



КУЛЬТУРА ТУРКМЕНСКИХ ЖЕНЩИН. ЦЕННОСТИ И МОРАЛЬ

Какабаева Огулмайса Абдалывна

преподаватель Кафедры кожных и венерических болезней, руководитель первой женской организации, Туркменский государственный медицинский университет им. Мырата Гарриева
г. Ашхабад Туркменистан

Нурлыева Мяхри Гурбановна

Преподаватель, Кафедра общественных наук, Туркменский государственный медицинский университет им. Мырата Гарриева
г. Ашхабад Туркменистан

Туркменская женщина во все времена не только восхищала и вдохновляла мужчин, но и наравне с ними вершила историю своего народа, создавала непревзойденные шедевры искусства, не забывая о своей высокой миссии хранительницы домашнего очага и мудрой наставницы детей. На территории Туркменистана с V тыс. до н.э. поклонялись великой богине-матери, богине земли, плодородия и домашнего очага, о чем свидетельствуют тысячи женских статуэток, обнаруженных археологами по всей стране. Культ женских божеств оставил глубокий след в исторической памяти, менталитете, культуре и традициях туркменского народа. Легенды и предания рассказывают о женщинах - воительницах, мудрых правительницах, которые, находясь во главе государства, проявляли незаурядное мужество и талант в ратных и мирных делах, создании ими городов и крепостей.

В книге известного туркменского ученого О. Гундогдыева «Исторический портрет туркменской женщины» говорится, что с женщинами связаны названия таких общезначимых для человеческой цивилизации памятников, как Ниса – родовое гнездо парфянских царей, Кунияургенч – столица империи Хорезмшахов и древний Мерв – столица государства Сельджуков, а также других историко-культурных объектов Туркменистана: Тоголок-депе, Большая и Малая Гыз-кала, мавзолей Тюрабег-ханым и Гыз-биби, караван-сарай Дая-хатын. Среди таких святынь – мавзолеей Парав-биби, которая, согласно легенде, была отважной женщиной, боровшейся с врагами.

«В любом уголке Туркменистана найдутся люди, которые могут рассказать какую-нибудь легенду о святой женщине или прекрасной девушке, – писал ученый. – По всей стране располагаются крепости, в которых, якобы, храбрые девушки бились с врагами.

Такие крепости находятся на территории Марыйского, Дашогузского, Лебапского велаятов, в Ахале. Это, например, позднесредневековые крепости под названием Гызлар-кала в фирюзинском ущелье и южнее селения Гяурс. Своими мотивами эти легенды очень тесно перекликаются с амазонскими сказаниями».

Древние историки рассказали миру о великих женщинах тех племен, с которыми связаны самые ранние пласты сложного этногенеза туркменского народа. Из труда «отца истории» Геродота известно о Томирис (Тумар), легендарной царице предков туркмен – массагетов, обитавших на правом берегу реки Узбой. Полководческий талант Томирис и ее необыкновенная воля к победе по достоинству были оценены современниками и потомками. По свидетельству Ксенофонта, после пленения Киром II, царя саков Аморга, его жена Спаретра собрала войско и, выведя в бой триста тысяч мужчин и двести тысяч женщин, победила Кира.

История и фольклор донесли до нас сведения об отважной царице саков Зарине – жене царя Кидрея. Широко известна и легенда о подвиге Родогуны – дочери парфянского царя Митридата I, чья великолепная мраморная статуя, обнаруженная в Нисе, украшает коллекцию Национального музея Туркменистана. Немало женщин-правительниц и воительниц, вошедших в историю благодаря своей мудрости, мужеству и высокому авторитету, было и в другие времена. Например, Гульджемал-хан – мервская ханша, которая после смерти в 1880 году мужа, хана Ахалского оазиса Нурберды, играла большую политическую роль среди текинцев Мерва.

О высоком социальном статусе не только таких известных исторических личностей, но и обычных туркменок того периода писал историк Н.Латкин, который в 1885 году отмечал: «текинская женщина – не раба своего мужа, как в других частях мусульманской Азии, а полноправная гражданка, имеющая наравне с мужем гражданские и политические права. Она не скрывает своего лица покрывалом (чадрой). Влияние ее не только в семье, но и в общественных делах немаловажно: мнение ее выслушивается наравне с другими. В этом отношении туркмены ушли вперед сравнительно со всеми народами Азии и даже Европы».

Через сто с лишним лет, другой российский ученый - востоковед М. Морозова, после посещения Туркменистана писала: «О туркменских женщинах следует сказать особо.

Они покоряют своей неповторимой красотой, яркими национальными нарядами, гордой осанкой – и все это при необходимости выполнения воистину непомерных обязанностей по поддержанию большой семьи, воспитанию детей, уважительного отношения к мужу и родителям, помимо несения трудоемких производственных нагрузок вне дома - в поле, на фабрике, в системе образования и медицины, на государственной службе. Именно туркменская женщина, на мой взгляд, является украшением туркменской нации, а заслуга (можно сказать, восточная мудрость) остальной части населения, равно как и нынешней государственной власти в уважительном отношении к женщине, а через нее - в бережном и заботливом отношении буквально к каждой рядовой туркменской семье».

О незримой культурно-генетической связи современных туркменок со своими древними прародительницами говорит их одежда, которая, по мнению ученых-археологов, «доныне сохраняет облик, поразительно близкий к одежде хеттских цариц и богинь на древних рельефах», а также ювелирные украшения и головные уборы.

Сквозь века туркменки пронесли филигранное искусство ковроткачества, кошмоваления, национальной вышивки, в которых проявляются их художественный талант, неистощимая фантазия и тонкий вкус. Более того, они творчески осваивали и те ремесла, которые традиционно считались мужскими, в частности, ювелирное мастерство, требовавшее особых навыков работы с металлом. Сегодня украшения, созданные, например, женщиной-ювелиром Огулгерек Мурадовой, отличаются от традиционных образцов изысканной гаммой голубых и зелёных оттенков, от насыщенных сочных тонов до нежно-светлых.

Не только в ремеслах, но и в поэзии, музыке, в других видах творчества создавали и создают выдающиеся произведения туркменские женщины. Так, поэтические традиции туркменских поэтесс XVIII -XIX веков Ораз-Менгли, Ак-Менгли, Сахиб продолжают наши современницы. Особую роль сыграли женщины в развитии музыкальной культуры туркменского народа – от самых древних ее жанров до современного оперного искусства.

В прошлом году в интернет-комментариях по поводу утверждения Государственной программы сбора, исследования и сохранения национального нематериального культурного наследия на 2015-2020 годы одна из участниц дискуссии написала: «Я всего один раз слышала туркменскую колыбельную песню, которую пела ребенку женщина из сельской глубинки. До сих пор помню ощущение какого-то древнего колдовства, какой-то народной магии. Заснул не только ребенок, но и все взрослые в больничной палате. Думаю, что именно такие нематериальные ценности в первую очередь нуждаются в охране».

Очевидно, речь идет о хувди – широко известном жанре народного музыкального творчества. Женщины и сами создавали музыку, и вдохновляли профессиональных композиторов на создание музыкальных произведений таких, как оперы «Айна» Дангатара Овезова, «Сона» Амана Агаджикова, «Абадан» Ашыра Кулиева.

Народные предания и легенды о выдающихся способностях туркменских женщин в пении и игре на дутаре, в которых они нередко превосходили знаменитых исполнителей-мужчин, подтверждали известные музыковеды, в частности, В.Беляев. Легендарным женщинам-бахши посвящены такие произведения, как поэма Керима Курбаннепесова «Состязание» или рассказ Османа Оде «Тринадцатый лад».

Связь между талантом непревзойденных туркменских ковровщиц и искусным исполнением туркменской музыки на дутаре тонко подмечена в книге Президента Гурбангулы Бердымухамедова «Бахши – предвестники народного счастья»: «Подвязывание тысяч узелков, формирующих изысканный орнамент ковра, сродни равномерному чередованию мелодических и ритмических элементов, составляющих музыкальную ткань дутарных сазов».

Среди тех, кто продолжил искусство легендарных женщин-бахши, в этой книге названы Нурджемал Адыева (1917-2004), Сульгун Меретгельдиева (1920-2002), Акджегул Мырадова (1924-2004) – одна из первых женщин-исполнительниц дестанов, Набат Нурмухамедова (1926-1992) и продолжающие их искусство наши современницы – лауреат Международной премии имени Махтумкули Аннаджемал Нурмухамедова, народная артистка Туркменистана Ляле Бегназарова, Шемшат Ходжаева. Это им посвящены строки из книги лидера нации: «Отрадно, что на национальных теле- и радиоканалах «Туркмен оазы», «Мирас» и «Оваз» наравне с юношами активно выступают представительницы прекрасного пола, с блеском исполняющие сложнейшие образцы народной музыки».

Вся классическая туркменская литература и поэзия буквально наполнена любовью и преклонением перед прекрасной половиной общества. Цикл лирических стихов Махтумкули о Менгли, творчество «падишаха любви» Молланепеса представляют собой блестящие образцы поэзии национальных гениев, которых вдохновляли женщины.

Отношение к женщине нашло отражение также в туркменских пословицах и поговорках – в этой энциклопедии народной мудрости. Подчеркивая, что женщина есть начало всех начал, туркмены говорят: «Bolduran hem aýal, güldüren hem aýal» («И родившая всех – женщина, и обрадовавшая – женщина»).

«Без жены нет счастья, без сына – благополучия», «Хорошая дочь следует примеру матери», «Без отца остался - плачь день, без матери - плачь до седин» - эти и многие другие туркменские пословицы и поговорки говорят о семейных ценностях, о роли и значении женщины, особенно матери.

Созданные народом и передававшиеся из поколения в поколение притчи о материнском сердце, о чудодейственной силе материнской молитвы сформировали у туркмен почтительное и трепетное отношение к матери, которую даже в разговорной речи нередко называют своей святыней.